

Флорида. Стоял солнечный день.

Прекрасный день, чтобы пойти на пляж, день, чтобы повеселиться с друзьями. Чудесный день для того, чтобы делать всё, что пожелает душа.

Но не все наслаждались этим прекрасным днем. Были люди, у которых не было другого выбора, кроме как сидеть в темной комнате, размышляя о своей жизни.

Джозеф Нокс стал одним из них. И он оказался там не по своей воле. Нет, его наконец-то поймали.

С юных лет ему всегда нравилось смотреть, как истекают кровью другие живые существа, как гаснет свет в их глазах. Это было странно, и он знал, что это неправильно.

Но тот восторг, который он испытывал, когда птичка выпадала из гнезда, или душевное спокойствие, которое он обретал, глядя на кроликов, за которыми охотились ястребы... Ему было очень приятно.

Его родителей можно назвать беспечными, поскольку они отказались от него вскоре после его рождения. Он рос сиротой, и никто по-настоящему не хотел приютить его.

Возможно, его никто не брал из-за его взгляда, который порой пугал большинство людей. А может быть, просто от него исходила такая аура, которая заставляла людей чувствовать дискомфорт рядом с ним.

Но приют оказался не таким уж плохим. Никто не трогал его, и он не волновался ни о ком, кроме себя.

Так его воспитывали. И день за днем его пристрастия росли, все больше выходя из-под контроля.

Никто не мог помочь ему справиться с этим, рядом не было никого, кто мог бы понять его чувства. Поэтому в какой-то момент он перестал сдерживаться.

Как и у большинства убийц, потребность в эскалации его действий становилась все более и более выраженной с течением времени. Его обычные пороки уже не удовлетворяли его сознание.

Он перешел от убийства мелких животных к убийству чуть более крупных. Это было несложно, и всё сходило ему с рук.

Затем он перешел на людей, но даже это не смогло утолить жажду.

Он начал серию убийств, которая полностью потрясла мир. Начиная с малого, а закончил... Не совсем малым, некоторые даже сказали бы, что он вышел на мировой уровень.

Путешествуя по всему миру и убивая множество представителей различных профессий, он всегда ставил перед собой высокие цели, не довольствуясь убийствами проституток и обычных людей. Хотя и таких он перебил немало.

Нет, он хотел убивать людей, способных изменить мир к лучшему. В течение нескольких лет он считался самым жестоким убийцей в мире и был известен в преступном мире просто как Джозеф.

Он никогда не скрывал свою личность, как и не стремился жить нормальной жизнью после того, как слетел с катушек. Большую часть своего времени он проводил в зонах полного беззакония, путешествуя под прикрытием и даже несколько раз сделал пластическую операцию.

Несмотря на то, что его звали просто Джозеф, у людей было для него другое имя. Его прозвище, которое он получил, убив так много людей и сбежав так много раз - Безликий Призрак.

Он работал с такой эффективностью, что ему требовалось всего несколько недель, чтобы сделать то, на что у организации киллеров ушли бы месяцы.

Но это было потому, что он никогда не заботился об устранении улики, его не волновали свидетели, он просто делал выстрел или резал горло и уходил.

Никто не мог его остановить, и Джозеф получал баунти за баунти*, почти не заботясь о собственной безопасности.

*Награда за поимку, не нашел синоним одним словом, поэтому оставил на англ.

Он был бешеной собакой, кусающей все, что только можно, и разрывающей на части как можно больше людей.

Но в конце концов его безрассудство настигло его самого. Он решил отправиться на задание с несколькими людьми, с которыми он работал прежде, с теми, кто мог действовать так же, как он.

Но он нажил слишком много врагов своей репутацией и отсутствием скрытности. Оказалось, что за его голову назначена еще большая награда, чем за задание, которое они выполняли...

Джозеф сначала был немного шокирован, но он никогда особо не заботился о своей безопасности. Даже когда он менял свое лицо, он делал это только для удобства, чтобы подольше продолжать свой путь.

Даже когда его поймала полиция, пока он истекал кровью в переулке, с ножами, торчащими из него во многих местах, и с трупами его "товарищей" вокруг него, ему было все равно.

В конце концов, ему смогли предъявить обвинения в некоторых из его преступлений, невозможно было связать его со всеми, но даже тех, которые были предъявлены ему, было достаточно, чтобы это расследование прогремело на весь мир.

Как можно было догадаться, благодаря тому, что Джозеф был относительно красив, он приобрел довольно большую популярность, как и многие серийные убийцы.

Но Джозефа не очень заботили письма поклонниц, которые он получал, он просто чувствовал себя утомленным. А некоторые из полученных писем были немного странными.

"Серьезно... некоторым из них реально не помешала бы психушка..." - он с трудом понимал, почему охранники вообще передают ему эти письма.

Тем не менее, он не был недоволен своей поимкой, даже когда его вели на казнь.

Джозефа также накормили напоследок. Он попросил только Биг-Мак и немного картошки фри.

Обычная еда, в обычный день. В конце концов, жизнь не была чем-то настолько ценным, чтобы из-за ее потери поднимать шум.

Забрав столько жизней, он, наконец, насытился. Он чувствовал себя довольным. Ему довелось увидеть худшее и лучшее в человечестве, и для такого человека, как он, лучшего конца и быть не могло.

Он всегда знал, что его злодеяния настигнут его. Но сидеть на электрическом стуле в окружении вооруженной охраны было совсем не то, что он себе представлял.

Даже будучи закованным в наручники, Джозеф все еще считался чрезвычайно опасным, поскольку он когда-то перегрыз зубами горло полицейскому, будучи задержанным и закованным в наручники. Поэтому были приняты дополнительные меры предосторожности.

Для полицейских в комнате это был напряженный процесс, все они испытывали отвращение к человеку на электрическом стуле, и просто надеялись, что он умрет побыстрее.

Для Джозефа же это было просто странно - смотреть смерти в лицо, чувствуя на себе столько холодных взглядов.

В каком-то смысле он испытывал чувство сожаления, когда полицейские готовились к его казни.

"Неужели я и правда прожил эту жизнь? Поддался ли я своим желаниям? Кем бы я мог стать, если бы придерживался более строгих моральных принципов?"

Джозеф со странной улыбкой посмотрел на лампочку, висевшую над его головой.

"Что толку думать об этом сейчас? Такой, как я, просто не создан для этого мира..." - он опустил взгляд на пол, услышав, как полицейские заканчивают свои приготовления.

И вот так, без лишних любезностей и формальностей. Полицейские потянули за рычаг.

Джозеф посмотрел на окно с односторонним просветом, за которым должны были находиться зрители. Он смог разглядеть свое отражение безо всяких проблем, лишь немного мешали его отросшие черные волосы.

Следующее, что почувствовал он, была боль, ему казалось, что его сжигают заживо, но он не мог пошевелиться. Рефлекторно он начал пытаться вырваться из удерживающих его ремней.

Приложив достаточно усилий, ему удалось разорвать крепления на одном из запястий. Но уже было слишком поздно.

Джозеф почувствовал, как его сердце остановилось, и офицеры вокруг него на всякий случай вскинули оружие. Он просто смотрел на пол, кровь капала изо рта и глаз.

Это были мучительные несколько секунд для Джозефа.

И с этого момента Джозеф Нокс был объявлен мертвым. Казнен на электрическом стуле.